

УДК 81'373

ББК 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-98-109

Научная статья

ЛОЖНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФИКЦИЯ?¹

Стернин Иосиф Абрамович

Центр коммуникативных исследований
Воронежского государственного университета

Аннотация

В статье рассматривается проблема статуса в языковом сознании различных типов значений, выявляющихся при описании семантики слова психолингвистическими методами. Показано, что при лексикографической фиксации психолингвистических значений, выявленных по результатам ассоциативного эксперимента, возникает проблема отражения ассоциативных значений, которые в традиционной системной лингвистике описываются как агнонимические и таронимические. Применительно к психолингвистическим значениям, отражающим актуальное языковое сознание носителей языка, возникает проблема определения статуса значений, которые выявляются в языковом сознании носителей языка и могут быть теоретически классифицированы как ложные, то есть ошибочно понимаемые отдельными носителями языка. Многочисленность таких значений, выявляемых в ходе эксперимента, обуславливает потребность решения вопроса о необходимости их включения в описание семантики слова в языковом сознании и возможности квалификации их как ложных.

В статье показано, что в языковом сознании выявляются контаминированные и рецептивные значения слов, которые не могут рассматриваться как ложные, а являются принадлежностью индивидуального языкового сознания и как таковые должны фиксироваться в словаре с соответствующим пометами.

Приводятся примеры различных видов таких значений.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, семантика слова, психолингвистическое значение, лексикографическая фиксация

Введение

Лексико-семантическая система языка как упорядоченная совокупность языковых единиц, используемых говорящими на том или ином языке, огромна по объему, дифференцирована по номинативным и коммуникативным сферам и не может быть известна в полном объеме ни одному носителю языка. При этом в условиях реальной коммуникации, как письменной, так и устной, любой носитель языка сталкивается с употребляемыми другими носителями языка лексическими единицами, значение

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

которых ему может быть просто неизвестно, либо он знает значение той или иной языковой единицы весьма приблизительно, либо путает данную единицу с другой, похожей на нее в том или ином аспекте. Кроме того, носитель языка может иметь собственное представление о значении слова или выражения, и употреблять то или иное слово в собственном значении, будучи убежден, что это и есть правильное значение данного слова.

Такие значения выявляются в детской речи, детских сочинениях:

Полковник танцевал мензурку со своей дочерью (из сочинения).

А на груди у него была белая мошонка (из сочинения).

Кабаниха нацупала у Катерины мягкое место и каждый день давила на него (из сочинения).

Как приятно оказаться в объятиях морфия! (из выступления ученика о пользе сна на конкурсе риторики) и т.д.

Подобные значения выявляются, например, при обращении к школьникам объяснить значение того или иного слова:

Прогресс – это неожиданность (из объяснения значения школьниками – ср.: слова учительницы: *Гусев сегодня пришел вовремя, не опоздал – прогресс!*).

Подобное словоупотребление обнаруживается в речи малограмотных людей. Ср.:

«Я проведу с вами эксперимент» – в одном из старых советских фильмов (контаминация с эксперимент);

– *Он гуляет со своим итангенциркулем! – С ризенинауцером?* (сериал «Улицы разбитых фонарей»);

– *У меня одна квартира, я же не Рокфор! – Рокфеллер? – Ну да!* (художественный фильм «По семейным обстоятельствам»);

– *Я ревнивый, как Гамлет! Только не белый, а черный... ну, который после первой не закусывает! – Отелло? – Ну да!* (художественный фильм «По семейным обстоятельствам»).

В «Поднятой целине» М. Шолохова [Шолохов 1985] дед Щукарь употреблял иностранные слова, которым приписал свои собственные значения. Обращаясь к жене, он говорил:

– Понятно тебе, старая *апробация*?

– И до каких пор ты будешь меня разными неподобными словами паскудить? Какая я тебе *астролябия* да *апробация*? Научил тебя Макарка Нагульнов непотребные книжки читать, а ты, дурак, и рад? Я – честная жена и честно прожила с тобой, сопля неубитая, весь свой бабий век, а ты меня под старость не знаешь, как назвать?

– Ну, будет, будет тебе, старая! И вовсе это не ругательные слова, а по-ученому вроде ласковые. Это все едино: что душенька моя, что *астролябия*. По-простому сказать – «милушка ты моя», а по-книжному выходит «*апробация*».

Такова была сила убедительности в голосе Щукаря, что старуха остыла...

... – Подумаешь *адаптер* какой нашелся! Да я с тобой разделаюсь так, что одни *анфилады* от тебя останутся, факт!

... – Ну, хорошо, прибыл я к табуну, гляжу вокруг себя, и глаза не нарадуются! Кругом такой *ажитаж*, что век бы отсюда не уезжал!.. Травка молодая, кобылки пасутся, солнышко пригревает, – одним словом, полный тебе *ажитаж*!

– А что это за слово ты сказал? – поинтересовался Бесхлебнов.

– Ажиотаж-то? Ну, это когда кругом тебя красота. «Жи» означает: живи, радуйся на белый свет, ни печали тебе, ни воздыханий. Это – ученое слово», – с непоколебимой уверенностью ответил Щукарь.

– К примеру, что означает «монополия»? Ясное дело – кабак. «Адаптер» – означает: пустяковый человек, вообще сволочь, и больше ничего. «Акварель» – это хорошая девка, так я соображаю, а «бордюр» – вовсе даже наоборот, это не что иное, как гулящая баба, «антресоли» крутить – это и есть самая твоя любовь, Агафон, на которой ты умом малость тронулся, и так далее.

Подобное явление – распространенный прием, используемый юмористами, как например, в свое время – «Бестолковый словарь» 16-ой полосы «Литературной газеты», многие миниатюры М. Зощенко, М. Задорнова, Е. Петросяна и др., основанные на подобном словоупотреблении персонажей.

Представлены такие словоупотребления и в анекдотах:

- Женщина, тише – *увертюра!* – От увертюры слышу!
- Вы когда-нибудь были в *экстазе*? – Нет, я дальше Саратова никогда не ездила.
- Слушай, Вася, ты завтра сможешь на соревнованиях офисных работников побегать от нашей команды? – Думаю, да. – Тогда выбирай: *спринтером* на короткую *дистанцию*, или *стайером* на длинную? – Давай с принтером. А *тайер* – это что?

В традиционной лингвистике данное явление анализируется в терминах *агнонимии* и *таронимии*.

Агнонимия – незнание носителем языка значения той или иной языковой единицы (от др.-греч. ἄ – не, γνῶσις – знание и ὄνομα, ὄνομα – имя).

Таронимия (от гр. *taratto* ‘путаю, привожу в замешательство’ и *опота*, *опута* ‘имя’) – смешение в речи лексических единиц вследствие их формальной и/или содержательной смежности [Мандрикова 2011а]. Таронимы – это лексические и фразеологические единицы, которые устойчиво смешиваются при производстве и/или восприятии речи вследствие их формальной, семантической или тематической смежности [Морковкин, Морковкина 1997, с. 144–145].

По мнению Г.М. Мандриковой, таронимия проявляется в ошибочной взаимозаменяемости единиц, неудачном выборе языковой единицы вследствие формальной, семантической или тематической смежности слов, и таронимические ошибки вполне укладываются в рамки существующих классификаций речевых нарушений, причем данный тип ошибок – наиболее распространенный на лексическом уровне [Мандрикова 2011а].

Есть уже словари агнонимов и таронимов [Морковкин, Морковкина; Мандрикова 2011б]. Агнонимия и таронимия тесно связаны с проблемами освоения системы языка носителем языка и правильным словоупотреблением в коммуникации. При этом данные исследования опираются на анализ языковой системы, то есть уже зафиксированных в языке слов и выражений и их использование в речи.

Однако экспериментальные исследования в области языкового сознания и опыт лексикографической фиксации выявляемых в ходе экспериментов значений слов в словарях языкового сознания (под которыми мы предлагаем понимать словари, основанные на экспериментальном материале и оперативно отражающие состояние лексико-семантической системы языка в определенный период развития общества [Стернин 2021: 15–22]), ставят перед исследователями новую проблему – проблему

необходимости (или отсутствия необходимости) фиксации агнонимических и таронимических значений в психолингвистических толковых словарях.

В словарях языкового сознания в ходе описания результатов экспериментов и формулирования психолингвистических значений языковых единиц обнаруживаются многочисленные случаи выявления значений, ошибочно понимаемых носителями языка, совершенно субъективных по содержанию, которые воспринимаются исследователями как ложные. Возникает вопрос: нужно ли отражать таким образом понимаемые ложные значения в словаре языкового сознания?

При ближайшем рассмотрении проблема оказывается сложнее, чем она кажется на первый взгляд. С точки зрения языкового сознания ложными объявить такие значения представляется некорректным, поскольку описание *психолингвистического значения слова* (ПЛЗ) предполагает включение в словарную статью соответствующего слова всех значений, которые имеют между собой семантическую связь и относятся к стимулу одной части речи. Если испытуемые на тот или иной стимул дают значения, восходящие к материально сходным лексемам, значит, эти лексеммы в их языковом сознании воспринимаются как одна лексема. Все такие значения должны отражаться в структуре словарной статьи соответствующего слова. В типологии психолингвистических значений они обозначаются нами как контаминированные или рецептивные [Стернин, Рудакова 2020: 102–108].

Как мы уже неоднократно отмечали [Стернин, Рудакова 2011 и др.], в психолингвистическом значении в языковом сознании нет омонимии – она выявляется в сознании филологов, когда они анализируют выделенные значения. Квалификация некоторых значений как значений омонимов – это *объяснительный аспект* филологического описания значений. Испытуемые же считают такие единицы одним словом, в их языковом сознании это одно слово с несколькими значениями.

Каждое описываемое психолингвистическое значение в словаре языкового сознания характеризуется совокупным индексом яркости – СИЯ, который высчитывается как сумма индексов яркости всех семантических компонентов, формирующих значение. Индекс яркости семантического компонента – это доля испытуемых, актуализировавших в эксперименте данный семантический компонент, от общего числа испытуемых.

Психолингвистические значения делятся на три типа.

Реальное значение – значение, отражающее реальный денотат (в случае собственных имен – реально существующее лицо с соответствующими реальными признаками). Реальные значения присутствуют в языковом сознании всего языкового сообщества или определенной, например, профессиональной, группы.

Контаминированное значение – значение, представляющее собой результат контаминации двух материальных оболочек языковых единиц в языковом сознании носителя языка, отражающее объективно существующее материальное сходство лексем в его языковом сознании (звуковое или графическое) и номинирующее «чужой» для слова денотат.

При описании контаминированных значений необходимо установить и зафиксировать реальное слово или словосочетание, с которым контаминирует исследуемая единица.

Контаминированное значение может быть присуще языковому сознанию отдельного человека или группы людей. То есть это индивидуальное или малогрупповое значение, хотя совокупный индекс яркости некоторых контаминированных значений может быть

и довольно высок, например, см. ниже: значение 'невзрослая лошадь' слова *жеребец* (контаминация с «жеребенюк») имеет совокупный индекс яркости 0,10, то есть 10% испытуемых актуализировали данное значение в эксперименте.

Рецептивное значение – значение, которое отражает чисто субъективное понимание слова носителем языка. У рецептивного значения чисто субъективный, «фантазийный» денотат и нет реального референта. Это значение, которое отражает чисто индивидуальное понимание слова реципиентом, при том, что у слова нет выраженного материального сходства с каким-либо другим словом или выражением. Чаще всего индекс яркости таких значений минимален [Стернин 2020]. При описании рецептивного значения необходимо сформулировать его содержание.

Приведем примеры из уже опубликованных в рамках разрабатываемого нами проекта словарей языкового сознания²:

Контаминированные значения

АМУРЫ – *тигры* (контаминация – с «амурские тигры»).

ДРАЙВ – *интенсивная мойка* (контаминация – с «драить»).

АПЛОМБ – 1) *пломба для зубов* (контаминация – с «пломба»). Пломба 0,08, устанавливается на зуб 0,01 стоматологом 0,01, чтобы закрыть отверстие 0,01. СИЯ 0,13; 2) *пломба на помещение* (контаминация со словом «опломбировать»). Пломба 0,08, запечатывает 0,02 помещение, например, квартиру 0,01; то же, что печать 0,01. СИЯ 0,10; 3) *проба* (контаминация с «проба»). Проба 0,02. СИЯ 0,02.

КОМПАНИЯ – *общественное движение* (контаминация с «кампания») (Общественное движение) по поддержке 0,01 чего-либо, например, по разоружению 0,01; может провалиться 0,01. СИЯ 0,03.

ПОДОБНЫЙ – 1) *священник* (контаминация с «преподобный»). *То же, что:* менее 0,01– преподобный, священник. СИЯ 0,02; 2) *святой*, угодивший Богу монашеским подвигом (контаминация с «преподобный»). *То же, что:* менее 0,01– преподобный. СИЯ менее 0,01.

² См.: <http://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/digest.html>

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 1. Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. 134 с.

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 2. Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. Воронеж: ООО «РИТМ», 2018. 127 с.

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 3. Антропонимы. / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. Воронеж: издательство «ООО РИТМ», 2018. 107 с.

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 4. Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. Воронеж, 2020. 126 с.

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып.5. Наименования автомобилей / И.А. Стернин, Э.В.Шаламова. Воронеж: издательство «ООО РИТМ», 2019. 34 с.

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 8/1. Синонимы / И.А.Стернин, А.В. Рудакова, Э.Ю. Соколова-Сторчай. Воронеж: «РИТМ», 2019. 139 с.

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып. 9/1. Возрастные значения (с комментариями) / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. Воронеж: ООО «РИТМ», 2019. 179 с.

Психолингвистический толковый словарь русского языка. Вып.10/1. Гендерные значения. / Научн. ред И.А. Стернин, А.В. Рудакова. Воронеж: издательство «РИТМ», 2019. 175 с. (Соавторы А.В. Рудакова, Е.И. Колесникова).

Возрастной дифференциальный психолингвистический словарь русского языка. / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. Воронеж: Центр коммуникативных исследований ВГУ, 2020. 159 с.

Гендерный дифференциальный психолингвистический словарь русского языка / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. Воронеж: ООО «РИТМ», 2020. 198 с.

ЖЕРЕБЕЦ – *невзрослая лошадь* (контаминация с «жеребенок»). СИЯ 0,10.

КЛЯЧА – *женщина, которая что-то клянит, просит* (контаминация с «клянчить»). СИЯ 0,03.

КОНСЕНСУС – 1) *косинус* (контаминация с «косинус») [Косинус]; алгебраическое понятие 0,01. СИЯ 0,01; 2) *соус* (контаминация со словом «консоме»). Соус 0,01 [консоме]. СИЯ 0,01.

НЕРОН – 1) *нервная клетка* (контаминация с «нейрон»). Нервная клетка 0,06. *Менее 0,01*: изучается биологией, маленький, связан с движением, часть искусственной нейронной сети. СИЯ 0,08; 2) *элементарная частица* (контаминация с «нейтрон»). Элементарная частица 0,02. *Менее 0,01*: двигается, изучается химией, маленький, находится в космосе. СИЯ 0,04; 3) *летописец* (контаминация с «Нестор»). *Менее 0,01*: летописец, образованный. СИЯ 0,01.

Рецептивные значения

ГЛАЗ – *мировоззрение. То же, что:* (менее 0,01) мировоззрение. СИЯ менее 0,01.

ПОДОБНЫЙ – *полностью совпадающий, идентичный. То же, что:* равный 0,04, одинаковый 0,02. Менее 0,01: идентичный, клон, близнецы, копия, эквивалентный 1. СИЯ 0,08.

КОРИФЕЙ – *кофе*. Кофе 0,04. СИЯ 0,04.

МОБИЛЬНЫЙ – *общительный человек*. Общительный 0,04 [человек]. СИЯ 0,04.

В психолингвистических словарях антропонимов рецептивных значений выявляется очень много, ср.:

НЕРОН – 1) *учёный*. Учёный 0,04, умный 0,01. *Менее 0,01*: писал работы, физик. СИЯ 0,06; 2) *философ*. Философ 0,04. *Менее 0,01*: вызывает одобрение, жил много лет назад, умный. СИЯ 0,05

ЛЕВИТАН – *философ, врач, машинист, ученый, писатель, изобретатель, модельер, поэт, психолог, артист, летчик;*

ХЕМИНГУЭЙ – *политик, самурай* и др.

Можно ли контаминированные и рецептивные значения полнозначных слов назвать *ложными*? Нам представляется, что нельзя. В данных значениях нет ничего ложного, они отражают реальное языковое сознание носителей языка, в том числе и те его аспекты, которые свидетельствуют о слабом или неадекватном отражении действительности сознанием испытуемых, о недостаточном знании ими литературного языка. Но это реальный факт их языкового сознания.

Ложными какие-либо значения можно назвать только применительно к системе языка – это значения, которых нет в системе языка, они не «одобрены» литературным языком или профессиональными подязыками и поэтому их функционирование в языковой коммуникации рассматривается как ошибка, неправильное словоупотребление. Применительно же к языковому сознанию – это реально существующие значения, факт языкового сознания носителя языка.

Надо ли фиксировать контаминированные и рецептивные значения в словарях языкового сознания, в каком статусе такие значения могут быть отражены в таком словаре?

Контаминированные и рецептивные значения включаются в описание психолингвистического значения исследуемого стимула, на который они были

получены. При этом все значения должны относиться к одной и той же части речи.

Если же испытуемые поняли (восприняли) стимул как стимул другой части речи, то сформулированные значения не войдут в описание психолингвистического значения исследуемого слова, а будут отнесены к психолингвистическому значению другого слова, например, глагол *ВЕСТИ* воспринят испытуемыми как существительное «*ВЕСТИ*»:

1) *Телевизионная программа новостей «ВЕСТИ». Самый первый выпуск программы «Вести» вышел в эфир 13 мая 1991 года в понедельник в 17:00 и шёл 10 минут.* СИЯ – 0,73. 2) *Информация, новости. У меня плохие вести.* СИЯ – 0,04.

Оба значения являются психолингвистическим значением субстантивной лексемы «*ВЕСТИ*», но не описываются в рамках психолингвистического значения глагольного стимула *вести*.

МОЙ – местоимение воспринято испытуемыми как глагол **МЫТЬ**:

Указание *мыть*. *Менее 0,01*: очищать (что-либо от грязи), например, посуду; метаязыковые признаки: относится к глаголу, входит в состав слова «*Мойдодыр*». *Мой руки перед едой!* СИЯ 0,02.

Это значение входит в описание психолингвистического значения глагола **МЫТЬ**.

Сложным вопросом представляется разграничение терминологического (научного) и обыденного значений слов. Можно ли обыденное значение считать ложным, обусловленным незнанием термина?

Приведем пример психолингвистических значений слов **ЛИБЕРАЛ**, **ТОЛЕРАНТНОСТЬ** в современном языковом сознании.

По результатам психолингвистического эксперимента (2020 г., 312 ии, от 18 до 83 лет – учащиеся школ, колледжей, университетов, люди разных профессий)³, методом семантической интерпретации результатов экспериментальных исследований [Стернин, Рудакова 2011] были сформулированы психолингвистические значения слова **ЛИБЕРАЛ** в современном русском языковом сознании с указанием индекса яркости каждого семантического компонента и совокупного индекса яркости каждого значения (индекс яркости отражает долю испытуемых, актуализировавших данный семантический компонент, совокупный индекс яркости – долю испытуемых, актуализировавших данное значение).

Психолингвистические значения слова **ЛИБЕРАЛ**

1. Политический деятель, выступающий за свободу в обществе. СИЯ – 0,40. *В политике либералы всегда выступают за свободу.*

2. Член либеральной партии, депутат. СИЯ – 0,30. *На выборах я буду голосовать за либералов.*

3. Свободный, самостоятельно мыслящий, независимый в мышлении человек. СИЯ – 0,27. *Слово «либерал» пришло из французского и означало «вольнодумец».*

4. Политический деятель, оцениваемый негативно: человек 0,01 (человек 2), политический деятель 0,17 (политический 23, политик 12, политик 15, политическое течение 2, политический деятель 1), депутат 0,01 (депутат 2); оценивается негативно 0,05 (вредный 2, двуличный 2, ни рыба ни мясо, ограниченный, странный, назойливый,

³ Эксперимент был проведен под нашим руководством В.С. Трениной [Тренина 2021: 132–136].

льстивый, лживый, вонючий, враг, плохой, отрицательный человек). Отказы: 0,27 (84 из 312 испытуемых). СИЯ – 0,24. *Эти либералы не дают нашей стране спокойно развиваться, всему противоречат*.

Анализ результатов экспериментов показывает, что почти треть испытуемых (27%) не смогли определить значение слова ЛИБЕРАЛ вообще – они отказались выполнить задание. Это подтверждает мысль о том, что значение слова ЛИБЕРАЛ содержательно не освоено значительным числом носителей языка.

Выявленное значение № 4 – *Политический деятель, оцениваемый негативно*, – актуально для 24% опрошенных, а его содержание тоже однозначно свидетельствует о незнании терминологического значения, поскольку в семантике слова в языковом сознании носителей языка преобладают ничем не мотивированные негативные оценочные признаки личности человека – *вредный 2, двуличный 2, ни рыба ни мясо, ограниченный, странный, назойливый, льстивый, лживый, вонючий, враг, плохой, отрицательный человек*. Характерно, что негативная оценка либерала участниками эксперимента не связана с какими-либо реальными, объективными признаками, в их языковом сознании это просто бранное политическое слово.

Можно ли считать четвертое значение – *политик, оцениваемый негативно* – ложным? Предполагаем, что нет. Это просто результат развития семантики слова в обыденном сознании.

Другой пример – лексема ТОЛЕРАНТНОСТЬ.

Психолингвистические значения слова ТОЛЕРАНТНОСТЬ

1. Терпимость. СИЯ – 0,36. *Толерантность – это то же самое, что терпимость*.
 2. Принцип уважения различий в отношении к людям. СИЯ 0,24.
Толерантность – принцип, декларируемый западным обществом.
 3. Качество характера человека, проявляющееся в терпении к поведению других людей. СИЯ – 0,18. *Для него всегда была характерна толерантность к окружающим людям*.
 4. Текущее спокойствие 1 – рецептивное.
 5. Трепетное отношение к чему-либо 1 – рецептивное.
- Отказы – 68.

Значение 1 (*терпимость*) – самое яркое в смысловой структуре слова, при этом оно является обыденным, а не политическим термином: *толерантность* не совпадает с *терпимостью*, у них выявляются существенные дифференциальные семы. Однако обыденное значение – это *реальное* значение, существующее в языковом сознании у 36% испытуемых, и оно никак не может рассматриваться как ложное. Значения 4 и 5 – рецептивные. Ложными они также не являются, они являются индивидуальными для языкового сознания отдельных носителей языка.

Резюме

Таким образом, в языковом сознании носителей языка выявляются реальные, контаминированные и рецептивные значения. Все три типа значений – реальность языкового сознания. Индекс совокупной яркости каждого значения свидетельствует о степени их актуальности для современного языкового сознания. Все три типа значений должны отражаться в словарях языкового сознания.

Контаминированные и рецептивные психолингвистические значения не могут рассматриваться как ложные, они являются принадлежностью индивидуального языкового сознания и как таковые должны фиксироваться в словаре с соответствующим пометами. Обыденные значения в противопоставлении терминологическим также не являются ложными, это реальный факт языкового сознания, результат семантического развития семантики слова.

Понятие ложного значения, таким образом, не может быть применено к описанию языкового сознания. Все типы значений отражают реалии актуального языкового сознания носителей языка.

© Стернин И.А., 2021

Литература

Мандрикова Г.М. Таронимия как лингвистический объект. Новосибирск: Изд-во НТГУ. 2011а. 148 с.

Мандрикова Г.М. Лексикографическая интерпретация таронимов: к проблеме отбора словника // Вестник Томского гос. ун-та. 2011б. № 350. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskaya-interpretatsiya-taronimov-k-probleme-otbora-slovnika> (дата обращения: 24.02.2021). С.17–20.

Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 1997. 414 с.

Стернин И.А. Типы семем, выявляющиеся в описании психолингвистических значений // Семантико-когнитивные исследования. Продолжающееся научное издание / Под ред. И.А. Стернина. Вып. 11. Воронеж: издательство «РИТМ», 2020. С.19–25.

Стернин И.А. Словари языкового сознания vs традиционные толковые словари // Сопоставительные исследования 2021. Продолжающееся научное издание. Вып. 18. / Научный ред. М.А. Стернина. Воронеж: «РИТМ», 2021. С.15–22.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. 192 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Типология значений в психолингвистической лексикографии // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2020. Вып.7. С.102–108.

Тренина В.С. Психолингвистическое значение слова ЛИБЕРАЛ // Язык и национальное сознание: сборник научных трудов. продолжающееся научное издание. Вып. 27. / Науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж: издательство «ООО РИТМ», 2021. С.132–136.

Шолохов М.А. Поднятая целина. Серия «Библиотека отечественной и зарубежной классики». Изд. Минск: Полымя, 1985. 256 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 27.02.2021

Дата принятия к печати: 12.03.2021

Сведения об авторе:

Стернин Иосиф Абрамович – доктор филологических наук, директор Центра коммуникативных исследований Воронежского государственного университета

Контактная информация:

394018, Россия, Воронеж, пл. Ленина, 10
e-mail: sterninia@mail.ru

Для цитирования:

Стернин И.А. Ложные значения в языковом сознании: реальность или фикция? // Вопросы психолингвистики №1(47) 2021, С. 98–109. DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-98-109

UDC 81'373

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-98-109

Research article

**FALSE MEANINGS IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS:
REALITY OR FICTION?**

Joseph A. Sternin

Center for Communication Research Voronezh State University,
Voronezh, Russia

Abstract

The article deals with the problem of status of various types of meanings that emerge when describing the semantics of a word by psycholinguistic methods in the linguistic consciousness. It is shown that during the lexicographic fixation of psycholinguistic meanings revealed by the results of an associative experiment, there arises a problem of describing the reflections of meanings that in traditional systemic linguistics are referred to as agnonymic and taronymic. With regard to psycholinguistic meanings that reflect the actual linguistic consciousness of native speakers, there emerges the problem to determine the status of meanings revealed in the linguistic consciousness of native speakers that can theoretically be classified as false, that is, mistakenly understood by some native speakers. The large number of such meanings revealed in the experiment requires the answer to the question whether they should be included in the description of a word semantics in linguistic consciousness and qualified as false.

The article shows that contaminated and receptive meanings revealed in the linguistic consciousness cannot be considered false but belong to the individual linguistic consciousness and as such should be tagged in the dictionary with the appropriate marks.

Examples of different kinds of such meanings are supported.

Keywords: associative experiment, word semantics, psycholinguistic meaning, lexicographic fixations

References

Mandrikova G.M. Taronimiya kak lingvisticheskij ob'ekt [Tonymy as a Linguistic Object]. Novosibirsk: Izd-vo NTGU. 2011 a. 150 s. (In Russian).

Mandrikova G.M. Leksikograficheskaya interpretaciya taronimov: k probleme otbora slovnika [Lexicographic interpretation of tonymy: to the problem of vocabulary selection] // Vestnik Tomskogo gos. un-ta [Bulletin of the Tomsk State University]. 2011b. no.350. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskaya-interpretatsiya-taronimov-k-probleme-otbora-slovnika> (data obrashcheniya: 24.02.2021). S.17–20. (In Russian).

Morkovkin V.V., Morkovkina A.V. Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem) [Russian Agnonyms (words we don't know)]. M.: In-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova RAN. M.: B. i. 1997. 414 s. (In Russian).

Sternin I.A. Tipy semem, vyyavlyayushchiesya v opisanih psiholingvisticheskikh znachenij [Types of sememes revealed in the description of psycholinguistic meanings] // Semantiko-kognitivnye issledovaniya. Prodolzhayushcheesya nauchnoe izdanie [Semantic-cognitive Research. An ongoing scientific publication] / Pod red. I.A.Sternina. Vyp. 11. Voronezh: izdatel'stvo «RITM», 2020. S.19–25. (In Russian).

Sternin I.A. Slovarei yazykovogo soznaniya vs tradicionnye tolkovye slovarei [Dictionaries of linguistic consciousness vs traditional explanatory dictionaries] // Sopostavitel'nye issledovaniya 2021. Prodolzhayushcheesya nauchnoe izdanie. [Comparative Research 2021. An ongoing scientific publication.] Vyp. 18. / Nauchnyj red. M.A.Sternina. Voronezh: «RITM», 2021. S.15–22. (In Russian).

Sternin I.A., Rudakova A.V. Psiholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisanie. Teoreticheskie problemy. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. 192 s. (In Russian).

Sternin I.A., Rudakova A.V. Tipologiya znachenij v psiholingvisticheskoi leksikografii [Typology of meanings in psycholinguistic lexicography] // Psiholingvistika i leksikografiya: sbornik nauchnyh trudov [Psycholinguistics and Lexicography: A collection of scientific works] / Nauch. red. A.V. Rudakova. Voronezh: OOO «Izdatel'stvo RITM», 2020. Vyp. 7. S.102–108. (In Russian).

Trenina V.S. Psiholingvisticheskoe znachenie slova LIBERAL [Psycholinguistic meaning of the word LIBERAL] // Yazyk i nacional'noe soznanie: sbornik nauchnyh trudov. Prodolzhayushcheesya nauchnoe izdanie. [Language and national consciousness: collection of scientific papers. ongoing scientific publication.] Vyp. 27. / Nauch. red. I.A. Sternin. Voronezh: izdatel'stvo «OOO RITM», 2021. S.132–136. (In Russian).

Sholokhov M.A. Podnyataya tselina [Virgin Soil Upturned]. Seriya «Biblioteka otechestvennoj i zarubezhnoj klassiki» [Series "Library of Russian and Foreign Classics"]. Izd. Minsk: Polymya, 1985. 256 s. (In Russian).

© Sternin J.A., 2021

Article history:

Received: 27.02.2021

Accepted: 12.03.2021

Bionotes:

Joseph A. Sternin – Doctor of Philology, Director of the Center for Communication Research Voronezh State University

Contact information:

154-4 Dimitrov st., Voronezh, Russia, 394007

e-mail: sterninia@mail.ru

For citation:

Sternin J.A. False Meanings in Linguistic Consciousness: Reality or Fiction? // Journal of Psycholinguistics №1(47) 2021, P. 98–109. (In Russian). DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-98-109